

Утро, десять тридцать в городе М.

Комната, сквозь тонкие занавески которой пробивался слабый солнечный свет, была сплошь обвешана откровенными эротическими плакатами. На односпальной кровати лежал тощий высокий юноша, его худая грудь не совершала ни малейших движений, а на по-детски наивном лице застыла печать смерти.

Дул легкий ветерок, край занавески зацепился за подоконник, и в комнату хлынуло еще больше света, полностью возвращая всё вокруг во власть солнца.

Недовольный глухой стон нарушил мертвую тишину. Лежавший на кровати юноша медленно открыл глаза, его сухие глазные яблоки чуть шевельнулись. Расплывчатая картинка постепенно обрела четкость: первое, что бросилось ему в глаза, — огромный плакат на стене прямо напротив. Женщина в одном кружевном белье держала руки на пышной груди, а большой и указательный пальцы упирались в выпирающие бугорки — жест был чересчур пошлым.

Дешевые плакаты и облупившаяся штукатурка на стенах заставили только что очнувшегося Цзян Юя нахмуриться. Жесткая дощатая кровать впивалась в позвоночник, запах прогорклого масла от подушки и черные сальные пряди волос у головы — всё говорило о том, что это незнакомая комната.

Прошлой вечностью — то есть вчера вечером — была презентация нового продукта компании, а потом все кричали, что будут пить до упаду, и ему, как директору, не стоило портить сотрудникам боевой настрой.

Цзян Юй помнил, как выпил несколько рюмок, но неужели кто-то из подчиненных притащил его сюда?

Он огляделся по сторонам, и запах затхлой сырости в воздухе заставил его нахмуриться еще сильнее. Чей это дом дошел до такой нищеты?

Рука Цзян Юя, отдергивающая одеяло, резко замерла. Его зрачки сузились, он долго пялился на собственную худую руку, а выражение его лица стремительно менялось от оцепенения и шока до ужаса.

Черт побери.

Цзян Юй шагнул с кровати, его тело качнуло. Он не стал терять времени на осмотр комнаты, быстро поймал мысль в перепутавшейся голове и бросился в ванную.

В лицо ударил удушливый кислый смрад — пахло застоявшейся водой в углу и разбросанной по полу одеждой.

Цзян Юй встал перед покрытой толстым слоем грязи раковиной, протянул руку и смахнул пыль с зеркала. Глубоко вздохнув, он уставился на свое отражение.

Худой, бледный, в глазах — наивность человека, еще не познавшего жизни. Очень молодой, от силы лет восемнадцать, возраст ученика.

Цзян Юй пощупал пальцами область вокруг глаз, включил кран и плеснул в лицо воды, а затем и вовсе сунул голову под струю. Ледяная вода просочилась в кожу, и затуманенный мозг постепенно прояснился.

У него не было сил гадать, почему хозяин этого тела не ходил в школу, а сидел дома несколько дней напролет, ночами играя в игры, пока не умер от переутомления прямо в постели так, что никто и не хватился тела. Сейчас он сам с трудом понимал, в какой ситуации оказался.

Шум воды звенел в ушах. Цзян Юй тряхнул мокрыми прядями, одной рукой уперся в край раковины, а другой оттянул на себе помятую футболку: выпирающие ключицы казались готовыми прорвать тонкий слой бесцветной кожи.

Мало того что он переместился в незнакомый мир, так еще и переродился в теле юного и невежественного паренька. Цзян Юю потребовалось немало времени, чтобы привести мысли в порядок. Эта нелепая ситуация свалилась на него так внезапно, что он до сих пор не знал, чем именно прогневал небеса.

Он пахал больше десятка лет, шаг за шагом карабкался вверх, всеми правдами и неправдами создавал компанию — и вот теперь его дело, его карьера пропали.

Цзян Юй стоял на месте, дыша тяжело и сбивчиво. Ему хотелось замахать руками и завывать в голос, выплескивая угнетающую тоску.

Но заплакать он не мог.

— Дзынь! Здравствуйте, господин Цзян, поздравляем, вы стали вторым человеком, успешно прошедшим медицинский тест.

Звук в голове оказался слегка резковатым, монотонным и казенным. Цзян Юй вздрогнул, его лицо резко изменилось, и он холодно бросил:

— Кто здесь?

— Я ноль-ноль-ноль. — В голосе не было ни капли тепла, но звучал он не злобно. — Для меня большая честь связаться с вами и стать вашим опекуном.

Странности продолжали сыпаться одна за другой. Пальцы Цзян Юя, впившиеся в край раковины, побелели и слегка задрожали. Он продолжал глубоко дышать, изо всех сил пытаясь обуздать подступающую панику, чтобы взять себя в руки и оценить обстановку.

Похоже, он недооценил масштабы этого происшествия.

— Поскольку во время испытания у первого кандидата произошел сбой и откат, система была доработана и стала более удобной и всеобъемлющей. Господину Цзяю нужно лишь выбрать десять томов из сотен возможных и выполнить задания, после чего он сможет вернуться в свой мир, — продолжил голос ноль-ноль-ноль. — Прошедший все испытания получит награду, и вы увидите, что это станет неожиданным сюрпризом.

Внутренний голос не унимался, вещая о вещах, не поддающихся научному объяснению. Цзян Юй опустил взгляд, длинные ресницы скрывали все эмоции на дне глаз, оставляя его намерения неразгаданными.

— Почему я?

— Потому что среди подходящих под условия кандидатов только вы прошли все тесты.

— Сколько примерно займет прохождение десяти томов? — Цзян Юй нахмурился, ни капли не ощущая себя героем.

В голосе ноль-ноль-ноль послылся намек на улыбку:

— Это зависит от способностей господина Цзяна.

Ответ не сулил ничего хорошего. Цзян Юй стоял с холодным и хмурым лицом, а в его глазах мелькал расчетливый блеск.

— Первый том — это классический роман Тридцать лет мужчины, тщательно отобранный вашим закадычным компаньоном ноль-ноль-ноль. Ваша задача — добиться полного доверия от Сюй Имина, который вот-вот вернется на родину. Как только задание будет выполнено, вы перенесетесь в следующий том, где вас ждут еще более захватывающие приключения.

Не дав Цзян Юю и слова сказать, ноль-ноль-ноль добавил:

— Сюй Имин, тридцать лет, мужчина, местный житель, холостяк баснословного состояния, выдающийся художник с необычными причудами.

Цзян Юй не шелохнулся. От него веяло мраком, а туча на челе становилась все тяжелее — точно перед броском разъяренного зверя.

Шло время, а Цзян Юй всё застыл в той же позе, руки и ноги онемели, а слабость этого тела давала о себе знать всё сильнее. Он спросил про себя:

— Где мое собственное тело?

Спустя несколько мгновений Цзян Юй услышал ответ:

— Дзынь. Оно у вас дома. Из-за разницы во времени, сколько бы эпох вы ни сменили с этого момента, для вашего прежнего я пройдет всего лишь один сон.

Цзян Юй усмехнулся:

— А если я провалю задание?

— Такого варианта нет, — быстро ответил резковатый голос.

На шее Цзян Юя вздулись вены. Он прижал ладонь к виску, чувствуя, как болит каждый дюйм его тела.

— С июня по сентябрь стоит изнуряющая жара, легко воспламениться. Господин Цзян может сколько угодно играть с огнем — ноль-ноль-ноль безусловно удовлетворит любые, даже самые жесткие потребности. В это долгое и захватывающее путешествие вас возьмет с собой и прокатит ваш верный напарник ноль-ноль-ноль. Приятной поездки!

Напряженная жилка на лбу Цзян Юя запульсировала. Прокатит? Он яростно откинул волосы назад и выдал матерную тираду, какой не произносил уже много лет:

— Да пошел ты на хуй со своим полетом!

<http://bllate.org/book/25413/3029628>